

Пять вопросов об иконах

Утро, 05.03.00 — Я. Вязовский

И говорил Господь к вам на горе из среды огня; глас слов Его вы слышали, но образа не видели, а только глас.
Второзаконие 4:12

Несколько лет назад я услышал в дневных новостях сообщение о том, что в Москве в одной из православных церквей состоялось торжественное богослужение в честь иконы Казанской Божьей Матери. При этом были показаны кадры праздничного шествия: впереди несли знаменитую икону. Для меня, как для протестанта, это сообщение было шоком. Более откровенного идолопоклонства, мне показалось, быть не может. Протестанты отвергают иконы, считая иконопочитание идолопоклонством. Однако, оправдано ли такое жесткое отношение к иконам?

В этой беседе мы зададим пять вопросов об иконах и постараемся дать на них простые ответы. В принципе, нам было бы достаточно ответить на любой из этих пяти вопросов, чтобы определить свое отношение к иконам, но мы все же зададим пять вопросов, чтобы у нас сложилось более полное представление об этом предмете. Эти вопросы не столько дополняют друг друга, сколько усиливают конечный ответ на вопрос: как относиться к иконам. Итак, вот эти пять вопросов.

Использовались ли иконы в Ветхом Завете?

Можно ли поклоняться Богу через икону?

Назидает ли икона того, кто ее чтит?

Когда в церкви официально было введено иконопочитание?

Что говорит Новый Завет о поклонении иконам?

Для того, чтобы проанализировать точку зрения православной церкви на иконопочитание, мы воспользуемся книгой «Православие и протестантизм», написанной несколько лет назад архимандритом Амвросием.

Вопрос первый: использовались ли иконы в Ветхом Завете? Вторая из десяти заповедей гласит следующее: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху и что на земле внизу, и что в водах ниже земли, не поклоняйся им и не служи им» (Втор. 5:8, 9). Однако архимандрит Амвросий утверждает, что этой заповедью Господь Бог запретил делать изображения лжебогов, которые не есть боги и вообще не существуют, но это не значит, что Бог запретил делать Свои изображения. Более того, по мнению архимандрита Амвросия, Господь даже заповедал использовать образы для поклонения Ему: «Но запретив всякое идолопоклонство, Господь через того же Моисея дал повеление сделать истинное, священное изображение...»¹.

Давайте рассмотрим контекст, в котором находится заповедь не делать изображение, для того, чтобы убедиться, что она относится не только к лжебогам, но и к Господу. Книга Второзаконие, в которой мы находим заповедь, запрещающую делать изображения, описывает события последних месяцев путешествия израильтян по пустыне. И в это время Моисей вторично дает новому поколению

евреев законы, полученные им от Господа. В том числе он повторяет и десятисловие. Перед тем как вторично изложить десятисловие, Моисей делает довольно длинное вступление, цель которого напомнить израильтянам, при каких обстоятельствах они получили десять заповедей от Бога почти сорок лет назад. И вот что говорит людям Моисей:

«9 Только берегись и тщательно храни душу твою, чтобы тебе не забыть тех дел, которые видели глаза твои, и чтобы они не выходили из сердца твоего во все дни жизни твоей; и поведай о них сынам твоим и сынам сынов твоих, -

10 о том дне, когда ты стоял пред Господом, Богом твоим, при Хориве, в день собрания, и когда сказал Господь мне: собери ко Мне народ, и Я возведу им слова Мои, из которых они научатся бояться Меня во все дни жизни своей на земле и научат сыновей своих.

11 Вы приблизились и стали под горою, а гора горела огнем до самых небес, и была тьма, облако и мрак.

12 И говорил Господь к вам на горе из среды огня; глас слов Его вы слышали, но образа не видели, а только глас;

13 и объявил Он вам завет Свой, который повелел вам исполнять, десятисловие, и написал его на двух каменных скрижалях;

14 и повелел мне Господь в то время научить вас постановлениям и законам, дабы вы исполняли их в той земле, в которую вы входите, чтоб овладеть ею.

15 Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на горе Хориве из среды огня,

16 дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину,

17 изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой, которая летает под небесами,

18 изображения какого-либо гада, ползающего по земле, изображения какой-либо рыбы, которая в водах ниже земли;

19 и дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды и все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им, так как Господь, Бог твой, уделил их всем народам под всем небом» (Второзаконие 4).

Обратите особое внимание на стихи 12 и 15. Для чего Моисей дважды подчеркивает, что люди не видели образа Бог в день получения заповедей, а только голос Его слышали? Ответ очевиден: Моисей призывает народ помнить, что с самого начала у них не было образа Бога, поэтому они не должны в будущем поддаваться искушению сделать Его изображение. Если Сам Бог не дал израильтянам Своего изображения, тем более люди по своей собственной инициативе не должны представлять Бога видимым образом.

И сразу же после этого Моисей повторяет десятисловие, и когда он произносит вторую заповедь: «Не делай себе никакого изображения», его слушатели могут понять ее только как запрет на изображения Бога, а не только лжебогов. И едва ли кто-нибудь мог подумать, что здесь говорится только о языческих идолах. Ведь буквально несколько минут назад Моисей призывал их твердо держать в душах, что они не видели образа Божьего у горы Хорив!

Однако, если архимандрит Амвросий утверждает, что Бог не только не запретил, но даже заповедал «священные изображения», мы в праве спросить, что это за изображения. Православный священник незамедлительно дает ответ: этими священными изображениями являются ковчег и золотые херувимы, стоящие на крышке ковчега².

На это можно возразить, что, во-первых, ковчег и херувимы не являются изображениями Бога, поэтому не имеют ни малейшего отношения к разговору об иконах, и никоим образом их не возможно использовать в защиту поклонения изображению Бога. Более того, эти предметы израильтяне физически не могли использовать в поклонении Богу, потому что они находились за завесой в святом святых и никто никогда не видел ни ковчега, ни херувимов. Миллионы израильтян умирали, так и не увидев эти «священные изображения»; поклоняясь Богу, они видели перед собой утварь и стены скинии, а позже храма. Только первосвященник раз в году на несколько часов мог зайти в святое святых.

Но давайте пойдем дальше и рассмотрим устройство ковчега и херувимов, потому что архимандрит Амвросий утверждает, что по крайней мере Моисей и первосвященник поклонялись Богу через ковчег и херувимов³. Если вы раньше не задумывались над конструкцией ковчега, то она вас должна удивить, и, возможно, даже привести в немалое изумление. Итак, давайте прочитаем отрывок из книги Исход, в котором описывается ковчег и его назначение.

«10 Сделайте ковчег из дерева ситтим: длина ему два локтя с половиною, и ширина ему полтора локтя, и высота ему полтора локтя...

16 И положи в ковчег откровение, которое Я дам тебе.

17 Сделай также крышку из чистого золота: длина ее два локтя с половиною, а ширина ее полтора локтя;

18 и сделай из золота двух херувимов: чеканной работы сделай их на обоих концах крышки;

19 сделай одного херувима с одного края, а другого херувима с другого края; выдавшимися из крышки сделайте херувимов на обоих краях ее;

20 и будут херувимы с распростертыми вверх крыльями, покрывая крыльями своими крышку, а лицами своими будут друг к другу: к крышке будут лица херувимов.

21 И положи крышку на ковчег сверху, в ковчег же положи откровение, которое Я дам тебе;

22 там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения, о всем, что ни буду заповедывать чрез тебя сынам Израилевым» (Исход 4).

Итак, Бог открывался Моисею над крышкой ковчега. Давайте подумаем, какое изображение Бога мог видеть Моисей, когда Господь являлся ему. Вот Моисей подходит к ковчегу, на ковчеге стоят золотые херувимы. Их крылья распростерты, и они ограждают ими пространство над крышкой ковчега. Моисей знает, что Господь должен открыться ему именно над этой крышкой. Он с нетерпением смотрит... И что же он видит? Что видит Моисей между крыльями херувимов? Ничего! Вместо изображения Бога — пустота! Премудрый Бог специально так устроил, чтобы спасти Моисей и всех первосвященников от идолопоклонства, от искушения придать Богу видимую форму. Бог специально сделал символом Своего присутствия

пустоту, чтобы священники не превратили какую-нибудь материальную вещь в предмет поклонения.

Итак, мы задаем первый вопрос: использовались в Ветхом Завете изображения Бога? И находим четкий и ясный ответ: нет, не использовались. Они были запрещены, и все поклонение израильтян было построено таким образом, что у них не было возможности наделить видимые материальные предметы божественностью.

Второй вопрос: можно ли поклоняться Богу посредством иконы, не поклоняясь самой иконе? Архимандрит Амвросий защищает использование икон, утверждая, что православные верующие поклоняются не иконе, а Богу через икону⁴. Икона помогает сосредоточиться на Боге, она напоминает о Господе. Но возможно ли это? Можно ли, кланяясь иконе, становясь перед ней на колени, зажигая ей свечи и лампы, не поклоняться ей, а только Богу? Как Бог оценивает поклонение Ему через изображение? Мы уже сказали о том, что Моисей запрещает использование изображений Бога, а теперь мы увидим, что Бог называет иконы идолопоклонством. Давайте вспомним печальную историю отступления израильтян от Бога, записанную в книге Исход:

«1 Когда народ увидел, что Моисей долго не сходит с горы, то собрался к Аарону и сказал ему: встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось.

2 И сказал им Аарон: выньте золотые серьги, которые в ушах ваших жен, ваших сыновей и ваших дочерей, и принесите ко мне.

3 И весь народ вынул золотые серьги из ушей своих и принесли к Аарону.

4 Он взял их из рук их, и сделал из них литого тельца, и обделал его резцом. И сказали они: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!

5 Увидев сие, Аарон поставил пред ним жертвенник, и провозгласил Аарон, говоря: завтра праздник Господу.

6 На другой день они встали рано и принесли всесожжения и привели жертвы мирные: и сел народ есть и пить, а после встал играть.

7 И сказал Господь Моисею: поспеши сойти [отсюда], ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской;

8 скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему, и принесли ему жертвы и сказали: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!» (Исход 32).

Конечно же, Аарон, брат Моисея, не считал, что золотой телец — Бог, который вывел их из Египта несколько месяцев назад. Невозможно поверить, что Аарон и остальной народ так ослабели рассудком, что думали, будто золотой телец, которого они только что изготовили, — это Бог, который утопил фараона и его армию в море. Телец был только лишь образом живого Бога. Ведь телец — символ силы в древности, поэтому он был выбран в качестве изображения Бога. И люди поклонялись не тельцу, а Господу Богу через тельца. Телец просто помогал им сосредоточиться на Боге и вспомнить о Его могуществе. Но Бог видит в этом страшный грех, так

что хочет уничтожить весь народ сразу. И если бы Моисей в молитве не заступился за своих братьев по крови, они бы все погибли.

Поклонение Богу через икону – такой же страшный грех, как и поклонение золотому тельцу. Бог по Своей великой милости не взыскивает за это идолопоклонство сразу же, но дает людям время одуматься.

Есть и другие свидетельства того, что иконопочитание является идолопоклонством. В доме каждого православного верующего есть икона и не одна. И когда православный верующий хочет помолиться, он поворачивается лицом к иконе. Более того, он не способен молиться, не видя перед собой иконы, ему обязательно надо повернуться лицом в тот угол, где стоит икона. И это говорит о том, что он наделяет изображение способностью слышать и отвечать на молитвы, то есть он обожествляет икону, поэтому не удивительно, что он не решается молиться без нее.

Итак, Бог не только запрещает использовать Его изображения в поклонении Ему, но считает нарушение этой заповеди идолопоклонством. Поэтому даже если человек утверждает, что кланяясь иконе, он поклоняется не иконе, а Богу, Бог все равно считает это идолопоклонством.

Вопрос третий: назидает ли икона тех, кто смотрит на нее? Православные священники оправдывают иконы тем, что они, якобы, назидают верующих. Например, архимандрит Амвросий утверждает, что иконы способствуют росту веры и любви верующих, которые им поклоняются: «Для чего служат в Православной Церкви иконы?... для возбуждения религиозного чувства, для веры, любви к Богу...»⁵.

Но так ли это? Может ли изображение Бога и святых назидать верующих? Как может нас назидать то, что Господь Бог строжайшим образом запретил в Своем законе (**весьма законный вопрос!**) ?

Давайте посмотрим, как Сам Господь Бог назидал и назидает людей. «И говорил Господь к вам на горе из среды огня; глас слов Его вы слышали, но образа не видели, а только глас... с неба дал Он слышать тебе глас Свой, дабы научить тебя...» (Втор. 4:12, 36). Мы видим, что Бог наставлял Свой народ не изображениями, а голосом, т.е. словами. И если Господь Бог наставляет людей словом, а не изображениями, то человек обязан последовать Его примеру и тоже наставлять проповедью, беседой, молитвой, но ни в коем случае не иконой.

Давайте вспомним, как апостолы Иисуса Христа наставляли верующих. Сейчас мы обратимся к отрывку из Нового Завета, который, как это ни странно, тоже используется в защиту иконопочитания, хотя на самом деле он осуждает иконы и ясно показывает, что иконы не использовались в древней церкви в качестве дидактического материала.

«1 О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, –

2 ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам,
–

3 о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение — с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом.

4 И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна» (1 послание Иоанна).

Хотя апостол Иоанн видел Христа, он не стал рисовать Его портреты и сцены из Его земной жизни, он возвещал Христа словом и только словом, написанным или произнесенным вслух. Если великий апостол считал, что иконы назидают верующих, то почему же он не приложил портрет Христа или Его матери к своему посланию (было бы **1e Послание Ап. Иоанна с иллюстрациями**) ? Почему он даже не намекает верующим ни в Евангелии, ни в посланиях, ни в Откровении, что существуют иконы, и что они необходимы для назидания? Если апостолы, видевшие Христа своими глазами, не запечатлели Его образ в картинах, какое право имеют художники, никогда не видевшие Христа, изображать Его? Это неслыханная дерзость! Художники ставят себя выше апостолов, которых призвал и учил Сам Христос, они позволяют себе делать то, что не делали ни Иоанн, ни Петр, ни Павел.

Можно услышать утверждение, что иконы нужны для необразованных людей. Но возникает вопрос, почему люди оказались духовно необразованными? Не потому ли, что священники не справлялись со своей обязанностью наставления словом? Сам архимандрит Амвросий признает это и говорит, что православные священники очень часто ленились учить людей: «Проповеди церковной, по существу, не было... Чтение и пение в сельских храмах зачастую были невнятные. Потому крестьяне не понимали службы, не были знакомы с основами религии, а таинства считали обычными обрядами»⁶. И если взглянуть на историю, то мы увидим, что священникам было недосуг проповедовать, и они нашли для себя хорошее прикрытие: люди слишком необразованы, чтобы слушать проповеди, пусть смотрят картинки, как дети. Но ведь необразованность является результатом отсутствия словесного наставления! И если Господь Бог просветил разум верующих познанием истины об Иисусе Христе, то кто дал нам право называть христиан необразованными?

Господь Бог дал нам лишь два видимых символа, которые призваны назидать нас: хлеб и вино. Но мы не поклоняемся им, не служим хлебу, не воскуряем перед чашей с вином благовония. Это — лишь назидательные символы, а не предмет поклонения и служения. Они не заменяют наставления словом, более того, сами по себе, без словесного объяснения, они не способны наставлять. И раз уж Господь дал только хлеб и вино, то нам не следует идти дальше и добавлять к ним свои «священные изображения».

Итак, мы видим, что средством наставления является слово и только слово. Православные священники идут против Библии, когда утверждают, что иконы назидают верующих.

Четвертый вопрос: когда иконы начали официально использоваться в церкви? Архимандрит Амвросий подсказывает нам, что это произошло на VII Вселенском соборе в 787 году⁷.

Как было уже показано, Библия не поддерживает использование икон, и архимандрит Амвросий вынужден открыто признать это: «В священном Писании нет прямого указания о почитании икон...»⁸. Более

того, она осуждает изображения Бога и называет иконопочитание идолопоклонством. Поэтому православные богословы для оправдания икон и других чуждых Писанию явлений в православной церкви вынуждены опираться на решения соборов и мнения отцов церкви. Тем самым они отвергают божественный авторитет Писания, ставя его на один уровень с обычными человеческими книгами. Получается, например, что сочинения Иоанна Дамаскина, знаменитого защитника икон, равны по авторитету проповедям и посланиям апостола Павла, а иногда даже превосходят их.

И в данном случае православные священники навлекают на себя позор, когда ссылаются на VII Вселенский собор, на котором было принято решение в пользу икон. Ибо доводы, которые использовались на этом соборе для обоснования иконопочитания, смехотворны.

Как можно полагаться на решение этого собора, если одним из аргументов служили сны, которые увидел архидьякон одного из епископов, присутствовавших на этом соборе?⁹

Как можно полагаться на решение этого собора, если было сказано, что если образ императора почитается, то тем более должен почитаться образ Христа?¹⁰

Как можно полагаться на решение этого собора, если было сказано, что самаряне хуже еретиков, в те, кто отвергают иконы, хуже самарян¹¹? Ведь тем самым участники собора предали анафеме всех апостолов Иисуса Христа и многих отцов церкви, которые отвергали иконы и осуждали иконопочитание. Например св. Августин писал так: «Грешно воздвигать изображения Бога в христианском храме»¹².

Как можно полагаться на решение этого собора, если в защиту икон приводятся отрывки из Писания, не имеющие даже отдаленного отношения к иконам? Например, один из епископов ссылался на слова из Бытия 1:27: «И сотворил Бог человека по образу Своему». Другой цитировал Песню Песней 2:14: «Голубица моя в ущелье скалы под кровом утеса! покажи мне лице твое...». Или Ев. от Матфея 5:15: «И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме». Или Псалом 4:7: «Яви нам свет лица Твоего, Господи!»

И мы уже не будем подробно останавливаться на том, что собор был созван императрицей Ириной, которой присутствовавшие оказывали почтение, как святейшей христианке на земле, хотя ее нечестие всем было прекрасно известно. Ее дикий нрав проявился спустя несколько лет, когда она, боясь, что сын свергнет ее с престола, приказала выколоть ему ночью глаза, но он, не выдержав боли, умер¹³.

Итак, мы видим, что с одной стороны Писание осуждает и запрещает иконопочитание. С другой стороны, православные священники обосновывают использование икон постановлением VII Вселенского собора, решению которого доверять нельзя, потому что он является пятном на истории христианской церкви.

Пятый (последний) вопрос: что говорит Новый Завет об иконопочитании? Ответ: ничего. В Новом Завете нет ни слова об иконах. Если иконы действительно помогают поклоняться Богу и расти в вере и любви, то не кажется ли вам странным, что о них ничего не написано? Ни Иисус Христос, ни Его ученики даже не намекают на то, что они использовали иконы, и что мы должны делать то же самое.

Неужели они лишили нас важного средства благодати, умолчав о нем? Уже один этот факт должен закрыть иконам дверь на христианские богослужения.

Более того, мы находим косвенное свидетельство того, что апостол Павел осуждал иконопочитание. Вспомните, что он говорил в проповеди перед афинскими философами.

«Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все... **мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого**» (Книга деяний апостолов: 17:24, 25, 29).

Итак, мы видим, что Павел сначала отрицает использование каких-либо рукотворных предметов для поклонения Богу. Далее он утверждает, что мы не должны думать, что Бог хоть в какой-то мере похож на того, каким Его изображают люди. Апостол Павел называет изображения Бога вымыслом человека, не имеющим ничего общего с живым и истинным Богом. Позиция Павла ясна: он считает, что изображения Бога до неузнаваемости искажают истину о Боге. Произведение рук художника он прямо называет вымыслом. Икона — вымысел!

Наконец, мы должны положительно определить, как нам следует поклоняться Богу. Все мы прекрасно знаем, что говорил об этом Иисус Христос. «Женщина говорит Ему: Господи! вижу, что Ты пророк. Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев. Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ев. от Иоанна, 4:19-24).

Можно сделать следующие выводы.

1. Поклонение Богу не связано со святым местом. Иисус отвергает самарийскую гору Гаризим и Иерусалимский храм как места поклонения Богу. И обратите внимание, что Он не предлагает другого места взамен этих двух. Это может означать лишь одно: для Иисуса совершенно безразлично, в каком месте человек поклоняется Богу. Это можно делать везде, в любой точке планеты, даже если там нет православного храма, протестантского молитвенного дома или икон.

2. Поклоняться Богу надо в духе, потому что Бог Сам есть дух. «В духе» — не значит в каком-то особом настроении. Иисус имеет в виду, что в поклонении должен участвовать наша дух, мы должны поклоняться душой. Именно поэтому место поклонения не имеет значения: дух есть в нас всегда и везде, даже если мы, подобно Ионе, стоим на голове, находясь в животе у кита. Если у нас на коленях мозоли от молитв, если мы сорвали голос хвалебными песнями, это еще не значит, что мы поклонились Богу. Поклоняться духом, значит поклоняться разумом и сердцем. А ведь можно и молиться, и петь чисто механически, не используя ни разум, ни сердце.

3. Поклоняться Богу надо в истине. И здесь мы возвращаемся к вопросу об иконах. Помогают ли иконы поклоняться Богу в истине? Нет! Апостол Павел называет изображения Бога вымыслом, выдумкой человека. А как вымысел человека может помочь нам в истине поклоняться Богу? Напротив, иконы создают превратное представление о Боге, они удаляют нас от истины, а значит, и от поклонения в истине. Только Слово Божие дает нам истинное знание о Боге. Чем глубже мы вникаем в Писание, тем более истинное складывается у нас понимание Бога.

В заключение приведу поучительный в определенном смысле пример из книги архимандрита Амвросия, которым он заканчивает главу об иконопочитании.

«Здесь уместно привести пример из жития святого преподобномученика Стефана Нового, которому пришлось вести борьбу с иконоборцами.

Однажды царь вызвал к себе святого Стефана и потребовал отчета, говоря: «Каким отеческим преданиям» не повинuemся мы, что называешь нас еретиками?» Стефан ответил: «Написание святых икон – преданное и заповеданное с древних времен богоносными отцами. Вы же злочестиво извергли их из храмов, назвали их идолами, попрали ногами и истребили огнем». «Разве мы, попирая образы, попираем Христа?» – возразил царь. Тогда преподобный Стефан взял в руки монету с изображением царя, и показав царю, спросил словами Христа: «Чей образ сей?» Царь удивился его непониманию и ответил: «Чей же, как не царский?» Тогда святой сказал: «Что ожидает того, кто бесчестно повергнет на землю царское изображение и станет топтать его ногами? Не подвергнется ли он казни?» Предстоящие ответили: «Да, великой казни, подлежит таковой». Тогда преподобный Стефан тяжело вздохнул и сказал: «О, великая слепота и безумие! Если за образ царя земного человек будет подвержен мучениям, то какой казни подлежите вы, поправшие образы Сына Божия и пренепорочной Матери Его, не убоявшиеся предать их огню?» Сказав это, плюнул на монету, бросил ее на землю и стал топтать ногами.»¹⁴

Мученик Стефан Новый предполагал, что икона является истинным образом Бога. Но если бы старец увидел, что на самом-то деле, икона – это карикатура, пародия, издевательство над истинным образом Бога, то он сам бы бросил икону на землю и стал бы топтать ее ногами точно также, как он делал это с монетой, на которой был образ царя.

«Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.»

¹ Архимандрит Амвросий «Православие и протестантизм», , Иваново, 1994. С.120

² Там же. С. 120, 124.

³ Там же. С. 121, 124.

⁴ Там же. С. 122-123.

⁵ Там же. С. 122.

⁶ Там же. С. 14.

⁷ Там же. С. 126-127.

⁸ Там же. С. 121.

⁹ Calvin John Institutes of the Christian religion, Philadelphia, The Westminster Press, Vol. I, p. 115.

¹⁰ Ibid., p.116.

¹¹ Ibid., p.116.

¹² Augustinus. De fide et symbolo, VII, 14; MPL, XL, 188. Цитируется по Ж. Кальвин, «Наставления в христианской вере», Том первый, С. 553, М., 1997.

¹³ Philip Schaff, "The History of the Christian Church", Vol. 4, p. 377.

¹⁴ Там же. С.127-128.